

ВНЕБРАЧНЫЙ СЫН
МИЛЛИАРДЕРА

АРИНА ГРОМОВА

Арина Громова

Внебрачный сын Миллиардера

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784957
0101*

Аннотация

Он стал моим первым и единственным мужчиной, подарил настоящую любовь, а потом растоптал мое сердце и оставил вместо души выжженную пустыню. Но я не сломалась – смогла встать на ноги и научилась жить без того, кто меня предал. Рустаму Каримову больше нет места в моей жизни! Но что будет, если этот опасный и властный человек узнает про нашего ребенка, которого я от него скрыла?

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	25
ГЛАВА 4	36
ГЛАВА 5	46
ГЛАВА 6	57
ГЛАВА 7	66
ГЛАВА 8	78
ГЛАВА 9	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Внебрачный сын Миллиардера Автор: Арина Громова

ГЛАВА 1

– Точно все хорошо? Ты уверена?

– Да, да, не волнуйся, ты выглядишь на все сто!

– А прическа?

– Особенно прическа! Ты всех сразишь буквально наповал, – улыбнулась подруга, выставив вверх два больших пальца. – Удачи.

Я благодарно кивнула и поправила манжеты строгого пиджака. Потом дотронулась до идеально уложенных локонов.

Осеннее мероприятие в честь дня рождения нашего благотворительного фонда событие крайне важное, ведь именно сегодня мы можем заполучить в свои ряды щедрого спонсора. Того, кому не безразличны судьбы людей и кто имеет материальную возможность ощутимо помочь.

– ... я рада представить менеджера нашего благотворительного проекта "Подари мечту" – Лазареву Анну Ивановну. Прошу, – раздался из-за занавеса звонкий голос нашей директрисы, а следом нестройный хор аплодисментов.

Я вышла на крошечную сцену и овации стали громче. Улыбнулась. Приятно было видеть знакомые лица. Людей, которые сотрудничали с нашим фондом уже несколько лет и вносили внушительные пожертвования. Были там и новые люди: в основном солидные мужчины в дорогих пиджаках и ухоженные средних лет женщины.

Моя задача понравится им всем, расположить, внушить доверие. Ведь именно от того, как я справлюсь со своей задачей будет зависеть, получать ли десятки, если не сотни нуждающихся людей финансовую помощь.

– Добрый вечер, меня зовут Анна и я счастлива видеть вас всех в этом зале, – я улыбнулась и придвинула микрофон ближе. – За моей спиной вы видите монитор, на котором будет шаг за шагом показано, как много мы с вами успели сделать за эти годы...

Новых лиц оказалось больше, чем мы ожидали, и это не могло не радовать. Особенно порадовал визит владельца крупной фарм-компании Байсарова, если нам удастся переманить его в свои ряды, фонд получит помимо финансовой помощи еще мощную рекламу, наверняка после этого о нас заговорят даже по ТВ. А мы так нуждались в том, чтобы о нас узнали как можно больше неравнодушных.

Не прекращая рассказывать, я поймала на себе внимательный взгляд Байсарова. Вернее, на своих ногах.

Неужели юбка оказалась все-таки неприлично узкой?

Конечно, помощи фонду хотелось, но точно не таким спо-

собом. Я отвернулась, рассеивая взгляд по всем одновременно и по каждому в частности.

Люди внимали каждому моему слову, кивали, смотрели на монитор и вносили какие-то пометки в свои дорогие телефоны. Я чувствовала интерес и понимала, что вечер наверняка пройдет успешно.

– Отличное выступление, – похвалила меня наша директор, когда я спустилась со сцены и смешалась с толпой приглашенных. – А теперь тебе надо пообщаться с нашими потенциальными спонсорами лично. Байсаров уже интересовался деталями проекта.

– Конечно, только...

– Но вообще, с Байсаровым я и сама справлюсь, – отмахнулась она, а после обернулась, будто разыскивая кого-то среди гущи людей. – Для тебя будет другая задача. Серьезный человек. Если он сделает взнос, это укрепит наши позиции. Я его чудом заполучила, пришлось все связи задействовать. Обычно Каримов подобные мероприятия не посещает, у таких как он каждая минута на вес золота.

– Каримов? – спросила и сердце сковал холод.

– Ну да, – кивнула она. – Рустам Каримов. Известный ресторатор. Владелец отелей по всему миру.

– Его фамилии не было в списке... – сглотнула.

– Я же говорю, мне удалось пригласить его в самый последний момент, – гордо похвалилась она и помахала кому-то за моей спиной. – Я и не верила, что он придет. Но вот

– мечты сбываются. Пойдем, я вас представлю.

– Нет! – выпалила резко и остановилась словно выкопанная.

– В чем дело? Чего это ты?

– Я... сейчас вернусь, – с трудом изобразила улыбку и добавила шепотом: – Женские делишки.

Каримов здесь. Совсем близко. Мы ни в коем случае не должны столкнуться! Я пока плохо представляла, как объясню свое исчезновение с такого важного мероприятия. Но сейчас главное – поскорее отсюда убраться.

Я двинулась вперед, надеясь покинуть зал как можно быстрее.

Каримов. Эта фамилия до сих пор отзывалась в груди фантомной болью. Да что там фантомной – порой самой ощутимой, но я запретила себе думать о нём. Вспоминать и искать хоть каких-то встреч. Даже наоборот – я этого не хотела. Потому что отлично понимала, если он узнает про мой секрет, то уничтожит меня. Жестокий и опасный мужчина, который способен на все ради достижения цели.

Почему он вернулся?

Я читала в бизнес-статьях, что последние полтора года он прожил в Мюнхене. Скорее всего женился и от той, другой, подходящей ему, у него родился *желанный* ребенок.

Тогда зачем он опять приехал в столицу?

А вдруг он *уже* все знает...

Мысль обожгла. И я закусила губу от волнения.

Нет, слишком невероятно.

Попыталась ускорить шаг, но гостей было слишком много, приходилось осторожно лавировать.

– Простите! – воскликнул официант, чуть не врезавшись в меня.

Я едва успела отклониться, чтобы не натолкнуться на поднос, и тут же врезалась в массивную темную фигуру. Подняла взгляд и обмерла изнутри.

Эти черные глаза прожигали душу. Будто и не было трех лет. Будто мы виделись только вчера. Он не разбивал мое сердце. Не раздирал мечты в клочья.

Четко проступающие скулы, красиво очерченные губы. Каждая черта отзывалась в памяти. Его мощь. Его запах. Все это обрушилось на меня.

Каримов.

Миллиардер, известный на весь мир. Мой первый мужчина. Тот, кто подарил мне счастье. И тот, кто разрушил меня до основания. Отец моего ребенка. О котором он ни за что не должен узнать.

Он здесь.

– Забавный способ знакомства, – криво усмехнулся Каримов и окинул меня выразительным взглядом, прошелся от макушки до пят, обдавая огнем.

Я с недоумением выгнула бровь.

– Я оценил, – хрипло прибавил он.

А после массивная ладонь вдруг двинулась гораздо ниже,

чем позволяли приличия, обвела мое тело так нагло и порочно, что я чуть на месте не подскочила.

– Прекрати-те, – запнулась, задохнулась от шока и дикой смеси эмоций.

Я резко сбросила его руку, постаралась как можно быстрее отстраниться, но отойти не сумела, ведь гости толпились вокруг, а тяжелый взгляд буквально пригвоздил меня к месту, не разрешая двинуться в сторону.

– А на что ты рассчитывала, детка? – черные глаза прожигали, казалось, смотрели в самую душу. – Так резво терлась о меня задом. Я намек понял. Дождемся, пока эта скукотища закончится и отправимся туда, где нам будет гораздо интереснее.

Он не узнал меня.

Тогда почему смотрит так пристально? Почему в его чёрных глазах разверзается бездна?

Он смотрит так, будто все помнит. Но его странные слова сбивают с толку. А взгляд выжигает внутри клеймо, испепеляет. Темный. Жгучий. Этот взгляд отправляет в пекло.

Хотя прошло три года. И правда – с чего бы Каримову помнить? Он добавил меня в свою коллекцию, наигрался и вышвырнул прочь. За это время у него было множество женщин. Игрушек хватало. Наивная простушка быстро потерялась в галерее побед. Я давно стерлась из памяти этого циничного мерзавца.

Вот и отлично. Все в прошлом.

– Горячая ты, – оскалился мужчина. – Умеешь завести.

А я будто не осознавала его слов. Этот взгляд. Этот голос. Как может один человек быть таким родным и абсолютно чужим в один момент? Противоречия раздирали на части.

Рядом возник официант. Каримов взял стакан апельсинового сока с его подноса и подал мне. На наших вечерах спиртное не допускалось.

Я обхватила хрустальную поверхность на автомате. Сердце колотилось так сильно, что казалось, каждый из присутствующих в зале мог слышать оглушительные удары. Болезненная пульсация била по взмокшим вискам, мешала сосредоточиться.

– Сколько? – вдруг спросил Каримов.

– Вы о чем? – совсем его не поняла.

– За ночь.

Даже после прямого ответа суть дошла до меня не сразу, а когда дошла, я просто не сумела себя контролировать. Плеснула сок в его ухмыляющееся лицо. Такое красивое и такое отвратительное.

– Вам бы остыть, – заявила ледяным тоном, развернулась и резко направилась в сторону.

Черт. Куда угодно. Только бы подальше от него.

Этот гад решил, будто я с ним знакомлюсь, выбрала оригинальный способ подцепить на крючок миллиардера, изобразила неловкость и налетела на него намеренно.

Он предложил мне деньги за ночь. Нагло. Издевательски.

Каримов как и прежде уверен, все можно купить. Вопрос цены.

– Анна, вы спешите? – передо мной появился Байсаров. – Я давно хотел обсудить с вами детали проекта.

– Наш директор...

– Она рассказала достаточно, – заметил вкрадчиво и подступил ближе. – Но перед тем, как сделать вложение, я должен лично пообщаться с тем, кто напрямую занят программой. Ваше выступление произвело сильное впечатление.

– Благодарю.

Я с огромным трудом сумела сосредоточиться и ответить на последовавшие вопросы. Поборола искушение отмахнуться и сбежать. Это было бы непрофессионально.

Я столько времени строила карьеру, старалась себя зарекомендовать. Разрушить все только потому что встретила бывшего? Безумная глупость.

Я успокоилась и взяла эмоции под контроль.

– Может, пообедаем завтра? – спросил Байсаров. – Мой офис тоже в центре. Я бы заехал за вами.

– У меня назначено несколько мероприятий, не уверена, что будет время для обеда.

– Понимаю, – кивнул он. – Тогда в другой день?

Затылок обожгло. Странное чувство. Я будто физически ощутила чужой взгляд, тяжелый и пристальный, пробирающий насквозь.

– Анна, вы слышите меня?

Я обернулась и столкнулась с горящим взглядом Каримова. Мужчина приближался к нам, грубо расталкивая гостей. Вид у него был пугающий.

Похоже, он не готов так легко спустить мою выходку со стаканом апельсинового сока. Или же дело в чем-то другом? Черные глаза полыхали темным огнем.

На миг показалось, будто мерзавец ничего не забыл, прекрасно меня помнит и просто решил поиздеваться. Но зачем Каримову разыгрывать спектакль?

– Анна!

– Что? – я вернула взгляд Байсарову и поняла – пора бежать. – Простите, мне нужно срочно отойти. Я позвоню вам по поводу нового проекта.

И больше не стала ничего слушать: тактично огибая гостей двинулась к кабинету, где оставила свою сумочку и пальто.

Нужно уйти отсюда как можно скорее, сделать все, чтобы больше не столкнуться с тем, кого я пыталась забыть целых три года. Казалось, что я в этом преуспела, но стоило сегодня снова столкнуться с ним... Это как повернуть назад калейдоскоп.

Я понятия не имела, что означала эта его выходка с предложением купить меня на ночь. Хотел унижить? Ну что ж, у него это не вышло. Я прекрасно успела узнать его, за то короткое время, что мы были вместе. Под маской жестокого и властного циника скрывается мужчина, который умеет

любить.

Или это мне только так наивно казалось... Влюбленные слепы. И это я сейчас о себе.

Накинув пальто, я осторожно выглянула в пустой коридор – никого. Только чуть приглушенные звуки праздника с банкетного зала.

Ну а чего ты хотела, глупая? Что он будет бегать и искать тебя по всему зданию?

Я же не хотела этой встречи, но почему-то выглянув сейчас в коридор и не увидев там никого, испытала что-то вроде разочарования. Меня по-прежнему волновал этот мужчина, не меньше, чем раньше, но я обязана сделать все, чтобы не выпустить чувства наружу.

Он их не заслужил!

Сейчас вызову такси и поеду домой. Мне есть к кому спешить.

В кармане зазвонил телефон, и я не глядя приняла вызов, спускаясь при этом по лестнице к главному выходу.

– Привет, ты еще не освободилась? Я взял на себя смелость приехать за тобой к фонду.

– Хочешь сказать, что ты здесь?

– Да, жду тебя внизу.

Егор Варшавский. Вот уже месяц у нас что-то типа отдаленно напоминающее отношения. Мы познакомились на благотворительном вечере, он тоже как и я работает с нуждающимися. Иногда мы ужинаем вместе, пару раз посетили

выставки, но дальше разговоров и поцелуя в щеку на прощание у нас пока не зашло.

Не то, чтобы я совсем не хотела или была не готова... Ай, чёрт, да кого я обманываю – я не хотела и была не готова! Как не хотела и не была готова все эти три года. Каримов стал моей первой сильной любовью, первым мужчиной и порой мне начинало казаться, что мои чувства к нему это мое проклятие. Как бы я не пыталась вычеркнуть его из памяти...

Хотя разве это возможно? Нет. Ведь дома меня ждет его маленькая копия. С таким же пронзительным взглядом и зачатками властного характера.

– Аня-я, ты куда-то пропала... – отвлек меня от размышлений голос Егора. – Через сколько тебя ждать?

– Спускаюсь, – отрезала я и сбросила вызов.

Егор хороший надежный мужчина, именно о нем я должна думать сейчас, а не о том, кто меня даже не помнит!

Запахнув плотнее воротник пальто, я вышла в прохладный осенний вечер и сразу же увидела на стоянке ярко-красный Ниссан Варшавского. Егор стоял прислонившись бедром к капоту, удерживая в руках бумажный стакан кофе.

Я должна попробовать дать ему шанс. Нам шанс! Каримов далеко в прошлом. И я забуду эту встречу. По крайней мере сделаю для этого все возможное...

Тряхнув головой, чтобы окончательно вытрясти из памяти его образ, я быстро спустилась по ступенькам и направилась на стоянку. Подойдя к Егору даже позволила поцело-

вать себя в щеку и расспросить, как прошла презентация. Не зная, что у нашей милой беседы был тайный свидетель...

ГЛАВА 2

Я узнал ее сразу. Бросил взгляд на сцену – и пропал. Опять повелся как чертов идиот. Только посмотрел на нее и лужей растекся. Как в омут с головой. Будто и не было никакой подставы, будто девчонка не лгала мне, не предавала, не разводила на чувства. Жизнь ничему не научила. В бизнесе я всегда мыслил трезво, действовал жестко. А тут, с ней это никогда не работало.

Моя единственная слабость. Уязвимое место. Вот эта проклятая девка, которая вещает всякую ерунду в микрофон.

Ладно, говорила она красиво. Обычно я такую скукоту не терплю, но тут вдруг заслушался, все по делу, все по сути. А еще голос ее. Нежный, звонкий, будто хрустальный. И обволакивает, окутывает шелковыми сетями.

Дрянь. Как только она умудряется так лихо вертеть мужиками?

Я видел, лично наблюдал, как придурки вокруг залипали на нее, облизывались, слюнями капали. Короче, поступали под стать мне самому.

Хотя удивляться такому раскладу не стоило. Ей же не привыкать разводить мужиков на бабло и на эмоции. Она всегда умела заморозить, пробиралась под кожу, до самого нутра добиралась и жалила.

Холодная расчетливая стерва.

А я наивный debil до последнего отказывался верить. Цеплялся то за одно, то за другое. Надеялся на ошибку, но нет – факты четко подтверждали ее вину.

Такая невинная с виду, а в реальности змея.

– ...проект представит Анна Лазарева, – донесся до меня голос ассистента, пока я просматривал документы, краем уха слушая бесполезный отчет.

– Что? – нахмурился я. – Какая еще Лазарева?

– Анна Ивановна, – последовал ответ.

– На какое время приглашение?

– Сегодня, восемь вечера, – ответил ассистент. – Но вы ведь уже отказались от участия в этом мероприятии, Рустам Тигранович. Попросили короткий отчет по ключевым пунктам программы и велели отправить им деньги, если это действительно благотворительный фонд, а не мутная контора для отмывания денег.

– Я буду, – бросил мрачно. – Только подтверждать мое присутствие не нужно.

Глупость, конечно. И чего меня сюда понесло? Сначала просто решил проверить догадку. Она или нет. Вдруг просто тетка?

Все эти года я не следил за ней, ничего не выяснял, не приказывал собирать никаких досье. Отпустил. Постарался забыть. Только ни черта не вышло.

И окончательно я понял это сегодня, когда стоял и смотрел на нее, ощущал дикое желание схватить, сжать, сгрести

в объятья.

Пальцы жгло. Так сильно тянуло прикоснуться к ней.

Я решил уйти. Просто свалить как последний трус. Да. А что еще я мог бы сделать? Отомстить ей? Наказать за ту грязную ложь? За предательство? Ну нет, только ублюдок станет мстить женщине.

Я и тогда вычеркнул ее. Ничего не сделал.

А теперь она пробудила во мне все то, что я подавлял, за секунду вернула обратно в пекло.

Стерва.

Я дождался конца ее речи, а потом направился к выходу, правда уйти сразу не вышло. Пришлось переброситься парой фраз с партнерами по бизнесу.

И тут эта дрянь сама на меня налетела. Врезалась, впечаталась в мое тело. Прошлась так, что внутри все закипело.

Случайно, конечно. Или нет? Я как одержимый вглядывался в ее глаза и ничего не мог разобрать. Опять игра? Правда?

– Сколько? – спросил цену прямо.

– Вы о чем? – изобразила из себя ангела.

– За ночь.

Она облила меня тем чертовым апельсиновым соком. Крутнулась на каблуках и полетела прочь от меня. Молодец, методы не поменяла. Когда-то я и повелся на это. На гордость и неприступность.

Только сегодня Лазарева выбрала новую жертву.

Байсаров. Будущий банкрот. Нет, сейчас его дела идут отлично, но через месяц он у меня по миру пойдет. А может, и через неделю. Разорю гада.

Какого черта он с ней так воркует? Чего добивается?

Я двинулся вперед. Дрянь тут же почувяла опасность, помчалась прочь, затерялась в проклятой толпе. Я настиг ее на выходе. Не одну. С очередным идиотом, который ловил каждое ее слово и заглядывал ей в рот.

– Я купил капучино в твоей любимой кофейне, – придурок протянул ей картонный стакан.

А она улыбнулась так, будто получила в подарок бриллианты.

Кофе ей купил. Ха. Поздравляю. Ну а я куплю ее саму. И плевать на цену. Заплачу, сколько угодно. Эта дрянь снова будет моей. И плевать, согласна она или нет.

=АНЯ=

Егор аккуратно вел машину, развлекая меня байками и стараясь как можно сильнее вовлечь в беседу. Я видела, как он старается перетянуть мое рассеянное внимание на себя и испытывала чувство вины за то, что мысленно находилась совсем не рядом с ним.

Каримов, черт бы тебя побрал! Свалился же на мою голову снова! Когда я уже смирилась, начала учиться жить заново...

Он совсем не изменился за эти три года, как будто и не

было этих трех лет. Я же, наверное, наоборот – поменялась до неузнаваемости, раз он меня не узнал.

Или узнал, но зачем-то сделал вид, что нет?

Может, тем самым он хотел показать мне лишний раз, насколько я в его жизни занимала неприметное место? Он такой, он может. Задеть. Надавить на болевую точку. Унизить. Но я думала, что только с конкурентами он такой, выходит, что и в любви...

И тут же стало смешно от собственных мыслей. Любви... как будто он меня когда-то любил. Когда любят, не вышвыривают на улицу, даже не позволив сказать и слова в свое оправдание. Я так и не поняла тогда, что я сделала такого ужасного. Он говорил про какой-то звонок, что это был мой голос. Что его люди отобрали чей-то телефон и там были какие-то записи, что меня обличали... В чем? Наверное, эти вопросы так и останутся без ответов. За три года я с этим уже успела смириться. А вот отпустить его...

– ...он говорит – проект будет мой, представляешь? Прямо мне в лицо! Говорили мне, что он наглый тип, но чтобы настолько! – вмешался в хаос мыслей голос Егора, и я обернулась, сжимая в руках стакан уже остывшего кофе. – Ты знаешь его?

– Кого?

– Кокурина

– Кокурина?

– Я же тебе только что про него... – Егор вздохнул и пе-

ревел внимательный взгляд на дорогу. – Ты снова меня не слушала.

– Прости... Я немного устала сегодня. Сам же знаешь, эти благотворительные вечера так выматывают.

– Да-да, я все понимаю.

Мне правда было стыдно, ведь я не слышала ни слова из того, что он рассказывал. Потому что мысли мои были заняты совсем другим.

Я взглянула еще раз на своего спутника и едва сдержала стон негодования на саму себя. Ну почему у меня вечно все не так? Хороший же мужчина: симпатичный, без вредных привычек и, кажется, я ему действительно нравлюсь. А самое важное – любит детей. Но почему-то глядя на него я не испытывала и капли того трепета, что происходило со мной при Каримове. Там были искры, желание, и сердце билось словно сумасшедшее, а с Егором...

– Знаешь, о чем я подумал, – произнес он спустя паузу томительного молчания. – Я хочу познакомить тебя с моей мамой.

Я поперхнулась глотком холодного кофе.

– С мамой? Ты имеешь в виду когда-нибудь потом?

– В следующие выходные, – он бросил на меня теплый взгляд и улыбнулся. – Нам уже не по восемнадцать лет, чтобы растягивать конфетно-букетный период на несколько месяцев. И так мы немного... перетянули, – при этом он посмотрел на мои оголившиеся колени.

О, Господи, только не это! Он что, намекает на... секс? Секс с Егором... не то чтобы я совсем не хотела этого в принципе, но с ним...

В моей жизни был всего лишь один мужчина и я даже представить не могла, как это – лечь в постель с кем-то еще. Что-то сломалось во мне когда Рустам Каримов вышвырнул меня из своего дома и как это починить я не знала.

– Мне тридцать шесть, Ань, и моя мама ужасно хочет внуков, – он снова улыбнулся, глядя на дорогу. – Кстати, Артемку обязательно возьмем с собой, мама хочет познакомиться и с ним тоже.

Вот тут я растерялась окончательно.

Ладно я, но мой сын... Я не готова ни с кем его знакомить! Он и Егора видел всего лишь единожды, когда тот подвез нас до дома от детского сада. Как я объясню ребенку, кто это? Да, он ещё маленький, но уже многое понимает. Как-то он указал своим крошечным пальчиком на какого-то мужчину в торговом центре и сказал "папа"... Сын нуждается в отце, мужском воспитании, но Егор... все это слишком быстро. И я же не люблю его! Какое может быть знакомство с мамой?

– Идея заманчивая, но, наверное, немного повременим с этим, хорошо? – постаралась я замять тему как можно мягче. – У меня на носу новый проект, сам знаешь сколько сил и времени это все отнимает. Давай попозже? Может, после этого всего – в ноябре? Или на новый год?

"Или никогда", – добавила мысленно, но вслух, конечно,

не произнесла.

– У мамы юбилей. Она действительно ждет нас всех вместе. Если ты волнуешься, что... в общем, это ни к чему тебя не будет обязывать. Просто посидим на заднем дворе, поедим шашлыков и выпьем вина.

Я шумно вздохнула. Не-лов-ко.

А может, на самом деле я слишком драматизирую? Всего лишь дружеская встреча. Он же сам сказал – ни к чему не обязывающая... К тому же ребенку полезен свежий воздух.

– Ну, хорошо. Съездим.

+++

Уже вечером, приняв душ и уложив Артема спать, я приготовила чашку кофе и села на кухне за ноутбук. Я честно хотела открыть страничку в соцсети или полистать новости, но пальцы сами вбили в строчку поисковика Каримов Рус... дальше даже не пришлось ничего писать, сеть сразу же предложила мне массу ссылок, где пресса и вообще всего кому не лень пели дифирамбы великому и ужасному Каримову. Как он построил гостиничную империю с нуля, как тонко избавлялся от конкурентов и практически единственный из людей его бизнеса сумел не только не прогореть в период локдауна, а даже расширить горизонты своих владений.

С фото на меня смотрели знакомые черные глаза, в которых я когда-то утопала. В той, кажется, уже совсем другой

моей жизни.

– Мамочка, кто это?

Раздался за спиной голосок сына, и я резко обернулась: Артем стоял позади в пижаме с драконами, удерживая в руках любимого робота-трансформера.

– Ты почему не спишь? Я же тебя уложила, – я наклонилась и взяла сына на руки. Поцеловала в теплую макушку. – В это время все детишки должны крепко спать.

– А это кто? – повторил вопрос ребенок и как и тогда в торговом центре указал пальчиком в монитор.

В горле собрался соленый ком.

Как же сильно они похожи...

Мысли рассказать Каримову о том, что у него есть сын у меня не появлялось никогда. Более того – я не хотела, чтобы он об этом узнал. Ведь когда-то он хотел наследника, даже прибежал к услуге суррогатной матери... Я боялась, что если он узнает о сыне, он может его забрать и запретить мне его даже видеть. И я ничего не смогу ему сделать. С его властью и деньгами провернуть это будет раз плюнуть.

А если я лишусь Артема, то лишусь смысла жизни.

Никогда! Я сделаю все, чтобы его настоящий отец никогда о нем не узнал.

– Никто, малыш. Просто дядя, – я захлопнула крышку ноутбука и прижала сынишку крепче. – Пойдем спать?

ГЛАВА 3

Я отвезла Артема в детский сад и направилась в офис, хотела поскорее заняться проектом. Работа всегда помогала мне избавиться от лишних мыслей. Я любила то, чем занималась, полностью погружалась в процесс, радовалась, когда нуждающиеся люди получали поддержку от нашего фонда. Я стала частью чего-то действительно важного, ведь мы помогали людям изменить их жизнь, давали второй шанс. Даже единственный толчок мог круто все преобразить. Поэтому я выкладывалась и всегда ощущала мощную отдачу. Проснувшись, я уже размышляла, чем именно займусь, как построю день, невольно прокручивала в мыслях намеченный график.

Сегодня мне пришлось припарковаться там, где я обычно не оставляла автомобиль. Мое место оказалось занято громадным черным внедорожником, а рядом с ним целый парк дорогущих машин выстроился. Прямо как будто выставка элитных авто. Откуда вдруг столько посетителей? Моя скромная машина терялась на фоне впечатляющих экземпляров.

Я покинула салон, оглянулась по сторонам. Тут и спросить не у кого. Что за важные гости к нам пожаловали?

Под офисом выстроились верзилы в темных костюмах. Одеты элегантно, однако лица у них такие, что буквально просятся на доску “разыскиваются”.

Внутри тоже оказалось много амбалов.

Странно.

Внутри возник неприятный холодок. Тревожное предчувствие запульсировало под ребрами, но я постаралась посмотреть на ситуацию трезво. В офисе же не только благотворительный центр находится, тут расположены самые разные компании.

Может, одно из помещений арендовал новый хозяин? Какая-нибудь известная личность. Или же депутат решил с помпой организовать тут приемную для своей партии.

Вариантов хватало.

Вот только чем дальше я продвигалась, тем сильнее разгоралась паника. Я заметила, что люди стремительно собирают вещи, повсюду царит странное оживление. Все куда-то торопятся, кругом жуткая суматоха.

Казалось, весь первый этаж резко решил съехать отсюда.

– Привет, – обратилась я к знакомой девушке, которая работала в страховой компании, расположенной здесь. – Что происходит?

– Здание выкупили, – вздохнула она и нахмурилась. – Не представляю, куда мы теперь переместимся, шеф рвет и мечет, но ничего не поделаешь. Нам сказано освободить помещение в кратчайшие сроки.

– Как это? – поразилась я. – А договор?

– Аннулирован.

– Но разве такое возможно?

– Ох, ты же знаешь, как у нас в стране все решается, – отмахнулась. – Кто больше заплатил, тот и прав. Хозяин продал здание за какие-то безумные деньги и теперь нагнул всех нас, чтобы поскорее выметались и не мешали новому владельцу. Тебе сейчас тоже директор обрадует. Здесь никого оставлять не хотят. Не важно, на какой срок заключена аренда, нужно срочно съезжать. На компромисс не идут. Если кто решит качать права, то силой вышвырнут. Видела, каких мордovorотов пригнали? Такие же типы по этажам ходят, проверяют, чтобы люди точно собирались, еще и поторапливают. Наш шеф грозитя, будто затаскает нового владельца по судам, но больше для вида. Понятно же, что с таким типом ничего не сделать.

– Ужас, – выпалила я, не представляя, как теперь искать помещение для фонда.

Конечно, в столице хватает объектов для аренды, но люди уже знают именно это место, привыкли к нему, да и условия были хорошие. Контракт на год подписан.

– Слушай, а кто же это настолько влиятельный, что все выкупил? – спросила я.

– Без понятия, – дернула плечом девушка. – Но по всему ясно, у такого человека нельзя стоять на пути.

Я кивнула и вошла в лифт, который как раз открылся. Впервые поднималась наверх, ощущая жуткую тяжесть под сердцем.

Что же нам делать? Сегодня и встречи назначены. А зав-

тра? Тоже плотный график. Да и потом. А куда нам перевозить наборы вещей для нуждающихся? Тут удобный склад, отлично разместили все, что получили. Раздать за день никак не успеем.

Черт дернул какого-то богатого типа выкупить все помещение именно сегодня. Еще и без предупреждения. Кто так поступает?

Ладно, справимся.

Стальные створки разъехались в разные стороны, и я направилась дальше, в дверях столкнулась с директором, которая буквально светилась от счастья.

– Анята, ты не представляешь, какие у меня новости, – радостно зашебетала она и потянула меня за собой. – Настоящий шок, лучше присядь.

– Я слышала, нам нужно съезжать. Кто-то выкупил это здание и теперь все...

– А мы не все! – торжественно заключила директор и широко улыбнулась. – Нам как раз никуда съезжать не нужно. Мы вытащили лотерейный билет, который принес джекпот.

– Не понимаю, – качнула головой. – У нас появился новый спонсор?

– Гораздо лучше!

Директор толкнула дверь приемной, и я на автомате заметила уже знакомых мордovorотов. Верзилы расположились по углам.

– Это здание выкупили для нас, – продолжила директор. –

Представляешь? Наш фонд станет самым крупным в стране. Мы сможем нанять больше людей, откроем много новых проектов. Наши возможности значительно расширяются. И больше не нужно ждать. Все происходит прямо сейчас.

– Кто решил вложить столько денег? – спросила и ощутила, как тело сковало странное оцепенение. – И на каких условиях?

– Сейчас сама увидишь, – заговорщически подмигнула. – А вообще, условия самые стандартные, ничего особенного от нас не требуется. Просто фонд тоже выкупили. Но должности сохраняются, тут никаких изменений. Только понадобится набрать больше сотрудников. Объем работы серьезно возрастет.

Директор провела меня в свой кабинет, а я буквально застыла на пороге. Казалось, заранее ощущала нечто неотвратимое, абсолютно неизбежное.

Взгляд натолкнулся на массивную черную фигуру. Еще один охранник? Нет. Мужчина стоял спиной к нам, от него исходила настолько мощная и тяжелая энергетика, что дрожь разлилась по моему телу ледяной волной. Он полностью закрывал собою окно, отбирал возможность увидеть солнечный свет.

– Кто, – сглотнула. – Кто же нас выкупил?

– Я, – прогремел до боли знакомый хриплый голос.

Мужчина резко обернулся и посмотрел прямо на меня, окинул горящим взглядом так, будто трогал, прикасался,

изучая каждый изгиб моего тела.

Я едва сумела выдохнуть, невольно сжала кулаки.

Каримов...

– Анна Ивановна, – холодно продолжил он. – Расскажите о вашем проекте. Я горю желанием услышать подробности.

Шагнул вперед – и я едва сумела побороть искушение немедленно броситься прочь. Нет, нельзя. Нужно держаться. Никакой слабости он не дождется. Теперь я больше не сомневалась. Узнал. Точно узнал. Просто развлекается, затеял очередную игру, потому что заскучал. Но только я уже не та наивная дуручка, которая ему доверилась, сама подарила сердце и душу.

Я распрямила плечи, спокойно встретила тяжелый взгляд.

Каримов надвигался на меня, подступал ближе. Мрачный. Огромный. Угрожающий. И ощущение возникло такое, точно он заполнил все пространство.

– Большая честь для нас, что вы решили заняться именно нашим фондом, Рустам Тигранович, – с восхищением произнесла директор. – Конечно, Анна с радостью вам все покажет и расскажет.

– Да, – ответила я и это чувствовалось так, будто подписала смертный приговор. – Я подготовлю документы. Бумаги в моем кабинете.

Каримов двинулся следом. А я как могла, старалась унять предательскую дрожь. Колени сами собой подгибались от волнения.

Хватит. Нужно взять эмоции под контроль.

– Теперь вы будете работать вместе, – вдруг окончательно выбила почву из-под ног директор, которая отправилась за нами. – Рустам Тигранович, хочет лично видеть каждый отчет. Вчера ваша речь настолько вдохновила его, что он готов общаться исключительно с вами.

– Но отчетами занимаюсь не только я, – возразила рефлексивно. – Мы работаем в команде.

– Конечно, если Рустам Тигранович посчитает...

– Вы свободны, – оборвал Каримов.

Директор кивнула и поспешила удалиться, оставляя нас наедине в моем кабинете. Возражать она не осмелилась. Все подчинялись этому мужчине беспрекословно.

Дверь захлопнулась, заставляя содрогнуться.

Каримов обошел меня так, как хищник обходит добычу. Остановился напротив и припечатал тяжелым взглядом.

– Я скучал, – в черных глазах полыхнул огонь.

– Зачем все это? – глухо спросила я.

Каримов лишь изогнул бровь.

И правда. Дурацкий вопрос. Он захотел – вот и все. Его желание – закон. Очередная забава, способ развлечься. Разве нужны другие причины? Прихоти достаточно.

– Пусть другой менеджер показывает тебе отчеты.

– Я уже выбрал тебя.

– Нет, – ответила тихо, но твердо.

– Уверена, что можешь мне отказать?

– Силой не заставишь, – ровно сказала я.

Он усмехнулся. Достал пачку сигарет и закурил. Демонстративно. Ему явно было наплевать на значок с перечеркнутой сигаретой при входе. Каримову безразличны правила и нормы, он везде устанавливал собственные порядки.

– Ты сделаешь все, что я захочу, – холодно заявил он и запрокинул голову назад, выдохнул дым в потолок.

– Даже не мечтай, – процедила я.

Какая мерзость. У меня аж в горле заскребло. Раньше он не курил. Или просто не делал этого, когда я была рядом? Теперь же будто намеренно глумился.

– Убери эту гадость, – прибавила, передернув плечами.

Каримов рассмеялся, вальяжно расположился в ближайшем кресле и невозмутимо продолжил дымит точно паровоз.

– Ты работаешь со мной, – отчеканил он. – На моих условиях.

Я заняла место за рабочим столом, открыла первую попавшуюся папку, начала просматривать документы.

– Ты теперь моя собственность.

От этой фразы меня передернуло.

– Люди – не вещи, – отрезала ледяным тоном. – Жаль, ты до сих пор это не понял. Я не одна из твоих кукол. Поиграть не выйдет.

– Ты уже меня развлекаешь, – Каримов ухмыльнулся так нагло и развязно, что ладони обожгло от желания дать ему пощечину.

– Я не стану выполнять твои приказы.

– А выбора нет.

Он вдруг сжал горящую сигарету в кулаке, раздавил, смял, практически в пепел стер и сбросил жалкие остатки на пол.
Псих. Ненормальный.

– Ты сделаешь, что скажу, – заявил обманчиво мягким тоном. – Иначе ничего не будет. Ни твоих проектов. Ни этого благотворительного фонда.

– Ты собрался воевать с нашим фондом? – невольно поморщилась. – Как же это низко и омерзительно. А я думала, уже не удивлюсь твоему цинизму. Мы помогаем людям, дарим надежду, а ты...

– А я вскрыл ваши теневые схемы, – жестко оборвал он и окатил меня льдом. – Круто вы пристроились, нашли удачную кормушку. Это бы и дальше дилось, но мои ребята подключились.

– Что? – пробормотала. – Какие еще схемы?

– Красиво лжешь, тебе идет, – криво усмехнулся Каримов и двинулся ко мне. – Только я устал от этой болтовни. Вся ваша контора в моей власти. Захочу – отправлю за решетку каждого.

– Я ничего не понимаю.

– А ты почту изучи, тебе отправили материал.

Я на автомате перевела взгляд в сторону монитора и натолкнулась на фотографию в изящной рамке.

Артемка. Мой сыночек.

Господи. Каримов не должен увидеть это фото, иначе сразу все поймет!

Но он уже приблизился. Навис над столом будто коршун. Стоит ему повернуть голову и все сразу заметит, тогда я точно пропала.

Я схватила фото и швырнула в ящик.

– Доказательства прячешь? – сверкнул глазами Каримов.

– Это личное.

– Даже так?

Он обошел стол и остановился за моей спиной, склонился, и пусть не касался моего тела, все равно обдавал жаром.

Я вцепилась в ручку ящика, сдавила так сильно, что побелели костяшки.

Каримов накрыл мою ладонь своею, заставляя задрожать.

– Анна, – выдохнул на ухо. – Кого скрываешь? Дай угадаю. Там твой новый ухажер. Очередной богатый болван, под которого ты легла?

– Пусти, – прошипела и дернулась. – Какой же ты урод!

– Придется его бросить, – Каримов вдруг потерял шетинной о мою щеку. – Ты будешь только подо мной.

Ярость ударила в голову и придала мне сил. Я умудрилась отъехать на стуле назад. Резко. Наверняка, задела Каримова, поскольку он разжал хватку, отступил, но не издал ни единого звука. Я вскочила на ноги и встала спиной к ящику, сжала пальцами крышку стола.

– Никогда! – воскликнула гневно. – Я лучше сдохну, чем

снова буду с тобой.

ГЛАВА 4

– Я хочу уволиться!

– Что? Это в каком еще смысле?

– В самом прямом!

– То есть как? Аня, что случилось? – семенила за мной директор, не понимая, что происходит.

Признаться, я сама не понимала, это какой-то сюрреализм, не иначе.

Каримов выкупил наш фонд только чтобы поиздеваться надо мной, это же очевидно! И это было странно, потому что с чего бы вдруг? Вряд ли дело в мести, если бы он хотел как-то мне отомстить, то уже сделал бы это в течении этих трех лет. Да и мести за что? Я до сих пор не знала, что сделала такого ужасного. Из-за чего в тот день, когда я хотела сообщить ему о своей беременности, на меня обрушился его неоправданный гнев.

Сначала я хотела это выяснить, хоть и не понимала каким образом, но отчаянно хотела. Чтобы оправдать себя, да хотя бы чтобы просто понять. А потом отпустила эту идею.

Раз выгнал – значит, не любил.

Ладно бы я сделала что-то на самом деле ужасное: предала его как-то, обманула или переспала с другим, но нет, ничего такого и близко не было. Скорее всего он просто хотел как-то меня избавиться и не нашел способа лучше, чем об-

винить в том, чего не было. Способ мелкий и не заслуживающий уважения, и мне всегда казалось, что он на подобное не способен. Ох, дурочка. Как вышло, я совсем не знала этого мужчину.

Перед глазами до сих пор стоял его взгляд. Жесткий. Немного циничный. Прямой. А еще как будто бы небезразличный... словно он говорил не совсем то, что хотел. Будто где-то глубоко в сердце... хотя есть ли оно у него вообще? Вряд ли.

– Так что это еще за история такая с увольнением? – поймала меня за локоть директор, и мне пришлось вынужденно остановиться. – Работать с людьми твое призвание! Тебе же нравилось здесь.

– И до сих пор нравится.

– Волнуешься из-за нового руководителя, что ли? Да брось, думаю, ему и дела не будет до нас, иначе нас бы уже выперли. Не тот он человек, что будет ходить вокруг да около.

Это да. В точку. Но вслух я этого, конечно, не произнесла.

– Это все волнение, Анют, я тебя понимаю, – Татьяна Александровна сменила тон на дружеский и словно подружка подхватила меня под руку. – Новый проект грандиозный, сама волнуюсь. И предвкушаю.

– А что за теневые схемы? – в лоб спросила я, и директриса заметно побледнела.

– Ты это о чем?

Дальше и спрашивать было не нужно, очевидно, что она отмывает какую-то часть денег. Присваивает себе. Каримов был прав. Все-таки когда он как никто другой умеет разбираться в людях.

Стало ужасно обидно. И за себя, что была такой наивной, и за любой, которых и так уже обделила жизнь, а теперь еще эта женщина...

Но в одном она была права – я очень люблю свою работу, на самом деле хочу приносить пользу людям, и кто если не я разберется в этой чехарде с украденными средствами. Уж точно не Каримов.

Я должна остаться здесь. Уйти сейчас – показать свою слабость. В конце концов, если он захочет найти меня, то непременно найдет, и узнает то, что захочет, как бы тщательно я это не скрывала. И не важно, буду я работать здесь или где-то еще.

– Не берите в голову, Татьяна Александровна, я реально переволновалась, – выдавила улыбку. – Еще наш новый грозный босс напугал.

– Напугал? Разве? А по-моему он оочень интересный мужчина, – щёчки воровки покраснели. – Была бы я лет на двадцать помоложе...

Она жеманно рассмеялась, а я бросила взгляд на второй этаж и увидела за прозрачной стеной Каримова. Он стоял заложив ладони в карманы брюк и смотрел прямо на меня.

Все-таки он правда невероятно хорош, сволочь, и за это я

ненавижу его еще больше!

Убежала из кабинета даже не взглянув, есть ли на его безымянном пальце кольцо...

А вдруг оно там есть?

Думать о том, что он женат совсем не хотелось. Он мне не нужен, нет, но... Я была и рада и не рада одновременно, что в сети нет никаких упоминаний о его личной жизни. Так бы я хоть знала... А впрочем, не волнует меня его жизнь, пусть уже просто оставит меня в покое! Думает, что я кручу с каким-то богатеем ради денег? Пусть. Лишь бы не вздумал глубоко копаться в моей жизни. Ведь как бы я не пыталась скрывать Артемку, он узнает, если захочет.

Да, то, что это его сын он знать не может – ну есть у меня ребенок, и что? Хотя малыш так сильно на него похож... и возраст... Конечно, он все сразу поймет. Невозможно не понять!

– А вон и он, – перехватила мой взгляд Татьяна Александровна и одобрительно закивала. – Красавец, ух! Кстати, пацаненок твой чем-то его напоминает. Наверное, папка его тоже горячих кровей, у? – и игриво пихнула меня в бок.

И вот теперь побледнела я. Даже посторонние люди заметили... Я пропала.

– Ладно, мне пора. Приеду позже с отчетом.

Прижав к груди сумку, в которой пряталось самое ценное – фото сына, я оторвала взгляд от отца своего ребенка и быстро зашагала на выход. Просто счастье, что у меня наме-

чено одно небольшое мероприятие в ближайшем ресторане. Есть легальный повод уйти.

Уже приближаясь к вращающимся дверям, я совершенно отчетливо ощутила на своей пятой точке чей-то пристальный взгляд. Обернулась. Ну конечно – Каримов по-прежнему стоял у панорамной стены и буравил меня своим дьявольским взглядом.

+++

В ресторане не смотря на довольно ранний час было на удивление многолюдно. Столы были заняты в основном мужчинами в строгих деловых костюмах, впрочем, не увидительно, ресторан "Краб" находился прямо напротив огромного бизнес-центра, и многие пользуясь случаем совмещали приятное с полезным. Умасливали, переманивали, составляли сложные планы, не забывая при этом набивать брюхо недешевыми блюдами.

Я бы никогда не позволила себе посетить такое место, да тут ценник на самый простой салат примерно такой же, сколько я трачу на себя и ребенка в сутки! Но люди, которые взялись спонсировать наш фонд, не привыкли себе ни в чем отказывать. В основном это крупные предприниматели, бизнесмены, владельцы акций прибыльных корпораций. Не знаю, что побуждало их помогать обездоленным – неожиданно ворвавшаяся в наши реалии мода на благотворительность или какие-то иные цели, мне было все равно. Главное, что наши подопечные эту помощь получали и становились

счастливей. А вместе с ними и я.

Я на самом деле любила свою работу, искренне.

– Анна Ивановна, рад видеть, – поднялся с места Иван Сергеевич – местный чиновник. Он вместе с сыном первым включился в проект, перетянув к нам довольно много известных личностей. – Вы как всегда прекрасны.

Взяв мою руку, галантно поцеловал тыльную сторону ладони.

Сразу же мне отодвинули стол и положили приборы, и вообще все вели себя крайне доброжелательно.

Наверное, в обычной жизни мы бы никогда не нашли никаких точек пересечения, слишком уж мы все разные, но благие дела на самом деле сближают.

На обсуждение нового проекта ушло примерно около часа, должна признаться, все с энтузиазмом включились в работу, предложив несколько действительно стоящих идей.

– Если так пойдет, в следующем году можно будет открыть еще один филиал, – запихивая в рот тигровую креветку, проговорил Иван Сергеевич. – Если что, я знаю, каких людей можно подключить.

– Если новый босс позволит, – вставил его отпрыск, который весь обед смотрел на мое приличное, к слову, декольте. – Слышал, тот еще сукин сын.

– Каримов? Да, если этот упрется... Года три назад мы с ним пересекались в одном деле. Не знаю, что у него был за период, но тигр в клетке и то добродушнее. Кто-то погова-

ривал, что у него там произошла какая-то личная драма. То ли жена ушла, то ли еще что-то...

Порция Цезаря встала поперек горла, пришлось даже сделать глоток воды, чтобы вернуть себе способность дышать.

– Ох уж эти женщины, все из-за них, – расплылся в улыбке Минаев, владелец сети элитных автосалонов. – Все наши проблемы из-за вас, Анечка, да-да. Красивых женщин, способных одним взглядом разбить любое, даже самое каменное сердце.

Я выдавила улыбку, поражаясь тому, что снова в моей жизни стало слишком много Каримова.

– Я на секунду, простите, – откланялась, выбираясь из-за стола, не забыв прихватить с собой сумку.

Эти дурацкие разговоры совсем выбили из колеи, лучше я пережду в дамской комнате, пока они вдоволь обсудят какие-то коварные и меркантильные.

Завернув за угол я внезапно врезалась с чью-то крепкую как скала фигуру и точно бы упала, если бы сильные руки не подхватили меня за талию.

Просто дежавю какое-то!

Подняв взгляд, встретилась с черными глазами, которые смотрели на меня с явным интересом.

А он-то что здесь делает?!

– Какая приятная встреча, – хрипло заявил мужчина и притянул меня ближе, явно не собираясь отпускать. – Анна, я по вам скучал.

– Это неожиданно, – нервно усмехнулась я и сбросила его руки со своей талии, потому как близкий контакт меня совсем не радовал. – Мы виделись один раз.

– А я не забыл, – усмехнулся он.

Булат Залмаев. Конкурент Каримова по бизнесу. Мы и правда столкнулись лишь однажды на мероприятии, причем то оказался не самый приятный вечер. Еще тогда пристальное внимание насторожило. Теперь же хищный прищур напрягал. Такое чувство, будто зверь приглядывал добычу, прикидывал, кого бы сожрать.

Хотя сначала я подумала, Каримов мог подослать Залмаева. Безумная мысль, но все же она мелькнула, озарила сознание. Только я быстро отмела это предположение.

Между мужчинами ощущалась явная вражда. Они бы никогда не стали ни о чем договариваться.

– Желая вам хорошо отдохнуть, – сказала я и попробовала пройти мимо него.

– Куда вы так быстро? – Залмаев двинулся в сторону, преграждая путь.

Я выразительно приподняла бровь. Ну не отчитываться же перед ним, что мне нужно в дамскую комнату.

– Черт, простите, – он рассмеялся. – Я не хочу опять вас упустить. Вы здесь с подругами отдыхаете? Приглашаю за мой стол.

– Благодарю, но у меня деловая встреча.

– Пускай, – заявил невозмутимо. – Предложение в силе. Я

как раз порешал все проблемы, которые мне обеспечил ваш жених, и открыт для новых проектов.

– Мой жених?

– Каримов, – ответил, ни на секунду не сводя с меня глаз. – У вас же все явно серьезно было. Помню, как Рустам зарычал, когда застал нас за разговором. Хотя я его отлично понимаю. Такую девушку нельзя одну оставлять. Вы и тогда впечатляли, произвели на вечере реальный фурор, а теперь похорошели еще сильнее.

Под горящим взглядом Залмаева я почувствовала себя голдой, пусть моя одежда и была достаточно скромной, деловой формат, ничего вычурного, ничего откровенного. Да что же сегодня за день?

Я качнула головой и уверенно двинулась вперед по коридору. Выдохнула лишь когда захлопнула дверь дамской комнаты, после подошла к раковине и тщательно вымыла руки, долго смотрела на себя в зеркало, пытаюсь успокоиться.

Все будет хорошо. Я справлюсь. Каримов ничего не узнает про Артема. А этот Залмаев тоже не принесет проблем. Случайная встреча, не более.

Проклятье, но разве я могла подумать, что этот тип меня так хорошо запомнит? Впрочем, если учесть его вражду с Каримовым, он мог присматриваться и к тем, кого конкурент держал рядом, даже к игрушкам.

Мне пришлось вернуться за стол.

– Анна Ивановна, а сколько лет вашему сыну? Пять?

Шесть? Отдайте его в школу верховой езды. Пускай пацан при деле будет. Мой приятель открыл пони клуб. Я сам все устрою и договорюсь. Борьба и плавание – вчерашний день. Сейчас пошла мода на лошадей.

Иван Сергеевич вкладывает мне в руку визитку. Скорее всего, это его новый бизнес, оформленный на кого-то подставного.

– Благодарю, но нам еще рано о таком думать, Артему всего...

Я называю настоящий возраст сына и холодею, столкнувшись взглядом с Залмаевым. Мужчина как раз располагается за соседним столом. Он наверняка все слышал.

Ужас. Что же мне делать?

ГЛАВА 5

Ночью я так и не сомкнула глаз, ворочалась в постели, прокручивая в голове самые худшие варианты развития событий. Чем больше думала, тем хуже себя ощущала. Понимала, что оказалась в тупике. Если информацию про моего сына не использует Залмаев, то Каримов сам доберется до правды. А может, уже добрался? Просто затеял очередную игру для развлечения. Сперва притворился, будто меня не узнал, теперь ведет себя так, словно не подозревает о существовании Артема. От такого человека можно ожидать все, что угодно.

И как быть? Тут оставалось лишь надеяться на то, что Каримову наскучит эта забава, он снова забудет обо мне и не станет выяснять никаких подробностей.

Я впервые не хотела ехать на работу. Обычно спешила туда, чувствовала прилив энтузиазма, а тут буквально опускались руки. Перед офисом опять выстроилась вереница огромных черных внедорожников и куча верзил.

Каримов решил и свой офис сюда перенести?

Я поднялась наверх и возле входа столкнулась с директором.

– Аня, вы мне нужны, – она подхватила меня под руку и увлекла в свой кабинет. – На минуту. Там вас ждет Рустам Тигранович. Намечается новый проект, но подробности

узнаете от него. А я просто считаю нужным предупредить.

– О чем?

– Вы спрашивали насчет растраты, – сказала и раскрыла пухлую папку, демонстрируя мне документы. – Я подготовила ответ.

Беглого взгляда хватило, чтобы уловить суть.

– Это что, – нахмурилась я. – Вы решили повесить все теневые схемы на меня? Если начнется расследование, то правда всплывет. Вам не удастся подставить невинного человека.

– Время покажет, – невозмутимо заявила директор. – Самы знаете, как система работает в нашей стране. А схемы серьезные, я же не только для себя деньги утаивала. Тут и чиновники подключены, и еще много кто.

– Но я никак здесь не замешана!

– Аня, – улыбнулась. – А документы? Но не волнуйтесь, я же ничто из этого не стану пускать в ход. Так, просто для гарантии на будущее. Никаких увольнений, понятно? Каримов хочет видеть вас на ключевых проектах. Постарайтесь оправдать его ожидания.

Я вышла из кабинета на негнущихся ногах. Отлично. Теперь пути назад точно нет. И пусть идея с увольнением едва ли помогла, я потеряла шанс ее использовать. Еще и директор подготовила компромат.

Я чувствовала, Каримов окончательно добьет новым проектом. И не ошиблась.

– Вечером вылетаешь со мной в Мюнхен, – холодно бросил мужчина, стоило мне переступить порог. – Собери чемодан. Я пришлю авто.

– Мюнхен? – у меня глаза округлились от шока. – Мы должны были обсудить новый проект.

– А это он и есть.

– Я не оформляла визу.

– Получишь в аэропорту.

Каримов все уже устроил и ставил перед фактом.

Черт. Да что он несет? Какой еще Мюнхен? Я не могу бросить Артемку и укатить неизвестно куда.

– Я не поеду, – сказала твердо.

– А я разве спрашивал? – Каримов издевательски выгнул бровь. – Ты не можешь мне отказать. Сама не соберешься? Силой доставят.

– Ты не имеешь права так со мной обращаться, – смело встретила его пылающий взгляд. – Я могу работать удаленно. Нет никакой необходимости лететь в Германию. Что это за проект вообще?

– Я имею на тебя все права, – отчеканил Каримов и резко подступил ближе, заставил меня задохнуться от такого порывистого движения. – А ты чего вдруг так напряглась? Переживаешь, будто твой ухажер заскучает?

– Моя личная жизнь тебя не касается.

– Валяй, – усмехнулся. – Но ты летишь со мной в Мюнхен. Будешь развлекать меня по вечерам.

Ну знаете...

Конечно, о его жестком характере я не просто слышана – я какое-то время жила с этим человеком, но чтобы быть настолько несгибаемым и циничным!

Я очень хотела продолжать гнуть свою категоричную линию, но его напор буквально лишил меня точки опоры.

С кем я оставлю ребенка? Не возьму же его с собой!

Одно дело оставить с приходящей няней на какие-то часы, и совсем другое улететь минимум на сутки! Я никогда не расставалась с сыном на такой продолжительный срок. Да и лететь с Каримовым куда-то, быть наедине... Нет, не хочу. Оказалось, воспоминания еще слишком свежи.

– Я действительно не могу полететь. По личным причинам.

– Пока ты работаешь на меня, о личном можешь забыть.

– Тогда я увольняюсь!

– Уверена, что у тебя получится это сделать?

А какой у него был при этом вид... Словно у победителя. Сидел на своем огромном черном кожаном кресле словно на троне. Белоснежная рубашка, костюм за баснословные деньги, дизайнерские туфли...

Красивый. Холеный. И совершенно безжалостный.

– Да что ты за человек такой, Каримов? – не сдержалась. – Я думала, что месть – не про тебя. Что ты выше всего этого!

– А кто сказал, что я мщу тебе, м? – он поднялся с кресла и, обойдя черный овальный стол, буквально задавил своей

сбивающей с ног энергетикой.

Он стоял так близко, непростительно. И сердце мое заби-лось тоже непростительно громко.

Точно какое-то проклятие.

– Если не месть, то что? – гордо задрала подбородок, глядя прямо в его дьявольские глаза. Пусть не думает, что я так легко сдамся. – Мы же были когда-то вместе, а теперь ты определенно хочешь отравить мне жизнь.

Он вдруг рассмеялся, обнажив крепкие белые зубы. И я точно знала, что это подарок природы, а не заслуга дантиста.

– Ты слишком много берешь на себя, тебе не кажется? – спросил он, не стирая с губ отнюдь не добрую улыбку. – По-твоему, все эти три года я только и думал о том, как бы тебе отомстить? Ты вроде бы никогда не была дурой. Хитрой – да, но не дурой определенно.

– И в чем же заключалась моя хитрость?

– А еще неплохой актрисой.

– То же самое я могу сказать о тебе! Ты тоже хорошо делал вид, что у тебя есть ко мне...

Едва не вырвалось "какие-то чувства", но я вовремя себя сдержала. Ни к чему ворошить погребенные воспоминания. У меня есть от него сын, да, и спасибо ему за это. И на этом все.

– Так что у меня к тебе? – он перестал улыбаться и подошел еще на полшага ближе. – Ты не договорила.

– Ничего.

– И это правильный ответ. Ничего.

Все бесполезно. Он реально меня ненавидит...

– Рустам, пожалуйста, я не могу лететь. Правда.

– Сегодня вечером. Мой водитель довезет тебя до аэропорта, – резко отчеканил он и вернулся на свое место. Демонстративно переключился на какие-то бумаги, не удостоивая меня даже взглядом.

Я вышла из его кабинета и, едва сдерживая слезы, побрела в свой.

Каримов снова ворвался в мою жизнь и кажется, прежней она уже точно никогда не станет.

По дороге в аэропорт мое сердце разрывалось от боли. Пришлось закусить внутреннюю сторону щеки до крови, чтобы не разрыдаться прямо в авто. Но предательские слезы подступали к горлу, душили.

Я никогда не оставляла Артемку надолго. Особенно по ночам! А тут мне пришлось сорваться из города, причем непонятно на какой срок. Черт знает, что именно вдруг взбредет в голову Каримова. Он мог продержать меня в Германии несколько дней, а то и неделю. Про более долгий период думать не хотелось.

Я привыкла каждый вечер проводить вместе с сыном, читала ему сказки, купала, укладывала спать. Днем часто работала, но вечернее время полностью принадлежало нам двоим. Конечно, иногда приходилось отлучиться или работать допоздна за моим компьютером, только я все равно стара-

лась найти возможность побыть с ребенком.

Теперь же нам придется оказаться вдали друг от друга.

Как Артем уснет без меня? А что почувствует, если проснется посреди ночи, а меня не будет рядом?

Я видела его сверкающие глазки. Четко. Так, будто он прямо сейчас смотрел и тихо укорял.

“Мама, мамочка, ну куда же ты едешь?” – я даже различала его звонкий голосок у себя в голове и сердце обливалось кровью.

“Все хорошо, сыночек, – отвечала ему в мыслях. – Я еду с твоим папой, и я сделаю все, чтобы он никогда о тебе не узнал и не разлучил нас. Прости меня, пожалуйста”.

Да, лучше разлука на день или даже на неделю, чем потерять сына навсегда. В том, что Каримов отнимет ребенка, я не сомневалась ни секунды.

А если он уже знает? Если проверил меня и все понял? Он же всегда собирал досье. Неужели тут не досмотрел и дал слабину? Не верилось в такую удачу.

Каримов вполне мог все выяснить.

Боже, а если пока я еду в этом проклятом автомобиле, люди Каримова увозят Артемку?

Мой телефон запиликал, и я прочитала сообщение от подруги:

“Ты посмотри какие шkodные. Я их теперь не уложу”.

Следом пришло видео, где я едва успела убрать звук. На экране Артем играл с Богданом, сыном моей подруги, кото-

рый был всего на пару месяцев старше.

Я невольно улыбнулась. Тревога отпустила. Хотя расслабляться не стоило, все могло в любой момент измениться.

Я отправила ответ, а после удалила переписку, еще раз пересмотрев видео. Лучше не оставлять никаких улик.

Спрятала телефон и ощутила себя преступницей. Но иного пути не видела. Мысль о разлуке с Артемкой вызывала внутри дикую панику.

– Мы на месте, – сообщил водитель.

Автомобиль притормозил возле нужного терминала.

Я вышла, захватив сумку с вещами. У входа меня встретил помощник Каримова, вручил необходимые документы, а дальше я столкнулась с самим Рустамом.

Все внутри сжалось. Казалось, мужчина ощущал ложь. Видел меня насквозь, намеренно делал вид, будто ничего не подозревает, и дарил шанс на признание.

– Ты что, – он прищурился. – Плакала?

– Нет, – ответила ровно. – С чего ты взял?

– Так сильно тоскуешь по своему любовничку? – спросил Каримов с явной издевкой и прошелся по мне выразительным взглядом. – А это еще что за котомка?

Похоже, моя сумка не соответствовала его высоким стандартам, но это никак меня не волновало.

– Там реально твой гардероб на месяц? – усмехнулся Каримов.

– Месяц? – пораженно выдохнула.

– Для начала, – обронил небрежно. – Хотя поглядим. Может, ты наскучишь гораздо раньше.

Тяжелая ладонь властно опустилась на мою поясницу, не позволяя сбежать. Рустам навис надо мной так, будто ограждал от всего остального мира.

+++

На самолете я летала лишь единожды, в детстве к тете в Мурманск. Воспоминания были расплывчатыми и не самыми радужными: я боялась всю дорогу, что гигантская машина рухнет и плакала весь путь.

Сейчас я не боялась, что самолет упадет, волновало меня совсем другое. А если быть точнее – это мужчина, что расположился напротив меня в шикарном кресле из белоснежной кожи. Его темный костюм и загорелая кожа резко контрастировали с сиденьем, в руках он держал квадратный стакан содовой наполненный наколотым льдом. Выглядел он при этом вполне расслабленным, если не умиротворенным.

Я же напротив, тряслась как осиновый лист и никак не могла успокоиться. А шикарный бизнес-класс только добавлял дискомфорта.

– Что-то желаете? Может, чай или кофе? – учтивый стюард появился словно из ниоткуда. – Газировку?

– стакан воды, пожалуйста, – я облизала пересохшие губы и бросила быстрый взгляд на Каримова: он смотрел прямо на меня.

Я не могла прочитать его мысли, но по довольному лицу было заметно, что его все устраивает. Он добился своего, как обычно. Забрал меня с собой, оторвав от сына. И ведь я ему там совершенно не нужна, это же очевидно! Вот что мне там делать? Я не знаю немецкого языка и совершенно не смыслю в бизнесе. Зачем я ему?

Ответ был прост: ни за чем. Он просто хотел показать мне свою власть.

Я представить не могла, как скажу подруге, что улетела так надолго? Ведь мы договаривались на не больше, чем на пару дней. А тут месяц! Нет, исключено. Я улечу обратно, хочет он того или нет.

– Ты какая-то напряженная, – звякнув льдинками в стакане минералки, отметил Каримов.

Это потому что ты рядом, – захотела съязвить я, но удержалась. Ссориться с ним в мои планы точно не входило.

Я демонстративно отвернулась, рассматривая через окошко иллюминатора темное мутное небо.

– Мы пробудем там не месяц.

– Что? – повернула на него голову. – Не месяц? А сколько? Может быть год или два?

– Два-три дня, – проронил он и допил минералку, подав знак спешащему стюарду повторить. – Решил сказать, а то у тебя такое лицо.

– И какое у меня лицо?

– Будто ты вот-вот разрыдаешься. Уже соскучилась по

своему жениху? Боишься, что пока тебя нет он найдет тебе замену?

– Что тебе от меня нужно, Рустам? – я почувствовала, как завожусь. – Мало тебе руководить просто людьми, ты хочешь и в души им залезть? Выражение моего лица не твое дело.

– Если я захочу, я залезу к тебе и в душу и кое-куда еще, – ухмыльнулся. – Советую расслабиться и получать удовольствие.

Я стиснула зубы и снова отвернулась.

Он намеренно выводит меня на эмоции! Нельзя разрешать ему собой манипулировать. Чем быстрее он устанет от этой бессмысленной игры, тем скорее от меня отстанет.

Оставалось молиться, чтобы он не решил прочесать мое личное дело. Ведь если он туда сунется, то увидит то, что видеть не должен.

ГЛАВА 6

Мюнхен встретил нас проливным дождем. Едва только выбравшись из нутра аэропорта, мы почти сразу забрались в ожидающий наш автомобиль. Но промокнуть я все равно успела.

– Gute Nacht, Herr Karimow. (Доброй ночи, господин Каримов (нем*))

– Hallo, Richard. (Привет, Ричард)

– Soll ich den Ofen einschalten? Frau ist nass. (Может быть включить печку? Фрау промокла)

Каримов бросил на меня быстрый взгляд и кивнул молодому парню, одобряя.

Спасибо хоть не заставил мерзнуть, погода здесь выдалась на самом деле так себе.

Половину пути мы ехали молча, слушая стук капель о крышу автомобиля, и я мечтала только об одном – поскорее оказаться в номере гостиницы. Может, все не так плохо. Два дня пролетят быстро и мы вернемся обратно домой.

Очень хотелось включить телефон и посмотреть, не написала ли мне что-нибудь подруга, но я решила, что лучше не рисковать и заняться этим в номере.

Машина заехала в жилой комплекс и, миновав пару шлагбаумов, остановилась возле большого двухэтажного дома практически полностью из темного стекла.

Я немного заволновалась. На гостиницу это было мало похоже.

– Приехали, – проговорил Каримов, и я перевела на него вопросительный взгляд.

– Куда приехали?

– Домой.

– Домой? Но я думала...

– А я разве не сказал? Совсем из головы вылетело. Да, мы будем жить эти дни у меня дома.

+++

– Это твой дом?

– Мой. А что тебя так удивило?

Действительно, что?

Может, то, что в моем мире люди не имеют по несколько домов в разных странах. В моем мире люди платят ипотеку и счастливы, когда это удастся сделать на пять лет раньше. А тут такие хоромы! Непозволительная роскошь.

Впрочем, что еще ожидать от человека, на счету которого баснословные суммы.

"А ты весь прошлый год откладывала деньги, чтобы отдать сына в приличный детский сад. ЕГО сына".

– Так что тебя смутило? – повторил вопрос он, и я отвлеклась от своих не самых радужных мыслей.

– Цвет обоев. Слишком веселый для твоего (чуть не до-

бавила – "деспотичного") характера.

– Твоя комната наверху, в конце коридора справа.

Кивнув, я поднялась наверх и первое, что сделала, оказавшись вдали наедине с самой собой, это включила наконец-то телефон.

Там меня ждали счастливое селфи с моей моей лучшей подругой, Артёмкой и ее сыном. Все показывали высунутые синие языки. И горы голубой сладкой ваты в руках.

Как бы я хотела оказаться там рядом с ними...

Мелькнула шальная мысль, может, стоит все ему рассказать... Не то, что это его ребенок, а просто, что у меня есть сын. Это во многом развяжет мне руки. Можно даже сказать, что это ребенок моего бывшего Дениса или еще чей-то.

Нас разделяют целые три года! У каждого из нас была своя жизнь. Между прочим я тоже не знаю до сих пор, что происходило в его. Мы не должны оправдываться друг перед другом.

Да, сроки слишком сильно совпадают, но без ДНК ничего не доказать! И я сделаю все, чтобы у него не возникло даже мысли решить сделать этот тест.

Воодушевленная раскрыть хотя бы наполовину свою главную тайну я быстро приняла душ и легла спать. А утром спустилась вниз, к завтраку...

Каримов сидел у большого овального стола и с наслаждением пил кофе. Аромат витал по всему помещению, и я вдруг поняла, насколько голодна.

– Доброе утро, – буркнула под нос и открыла холодильник. На удивление он был полон.

То ли Рустам распорядился подготовить все к его приезду, то ли кто-то решил это за него...

Где-то внутри, на самых задворках подсознания, мелькнуло что-то похожее на ревность.

Ведь я понятия не имею, живет ли здесь кто-то еще.

Я ненавидела себя за подобные мысли, но ничего с ними поделать не могла. Когда-то я любила этого мужчину...

– Доброе. Домработницы сейчас нет, – бросил он, отпивая дымящийся напиток. – Придет только после полудня.

– Хочешь сказать, что сварил кофе сам? – я недоверчиво скривилась.

– А по-твоему, у меня совсем нет рук?

Возразить я не могла, как бы того не хотела. Ведь в памяти были живы воспоминания, как когда-то, в то время когда мы еще были вместе, он пару раз готовил мне завтрак и приносил прямо в постель.

Тогда мы любили друг друга... или вернее мне так просто казалось.

– Тогда я буду двойной эспрессо, – я позволила себе обнаглеть.

Бросив на меня полный недоумения взгляд, он все-таки поднялся и включил кофемашину. Потом дотянулся до пульта и столовую заполнил равномерный щебет телевизионной передачи. Причем на русском языке.

Это солнечное утро так сильно напоминало одно из тех наших малочисленных совместных, что в груди стало нестерпимо больно...

Все могло сложиться иначе. У моего сына мог быть отец. Но не сложилось...

– ...в конечном итоге режиссер Густав сумел отстоять отцовство над малышом Куртом.

Услышала я голос диктора из ТВ, и следом показали кадр с плачущей матерью, известной немецкой актрисой:

– Он просто отнял у меня моего крошку! Конечно, кто он и кто я! У кого больше денег, тот и прав!

Где-то в груди образовался тяжелый ком. Я бросила быстрый взгляд на Каримова, и он как назло его поймал.

– Сочувствуешь ей? А зря. Ты читала, что про нее пишут? Подстилка, которая ложится под каждого, чтобы заполнить роль! Тем более мальчик. Нормальное воспитание в этом случае может дать только отец. Я бы тоже так сделал.

Глоток кофе встал поперек горла. Все те зачатки более-менее светлого тут же испарились под тяжестью его слов и родившееся вдруг ночью решение рассказать ему о сыне тут же испарились.

Теперь я еще больше убедилась в том, что Каримову ни в коем случае нельзя узнать об Артемке.

Иначе... я лишусь своего сына.

– Мой мальчик вернется ко мне! – продолжала кричать актриса, заливаясь слезами, и протягивала руки вперед, будто пыталась обнять ребенка. – Я верю, справедливость должна восторжествовать! Ублюдок, отдай моего сына!

Я содрогнулась, понимая, что совсем не способна сейчас скрывать свои настоящие чувства. Меня передернуло, болезненные судороги свели мышцы. Я допила кофе залпом, стараясь хоть так взять эмоции под контроль.

Каримов переключил канал, теперь на экране диктор монотонно зачитывал сводку политических новостей.

– Тебя так зацепил этот дешевый спектакль? – хмыкнул мужчина и прошелся тяжелым взглядом по моему лицу.

– Она кажется искренней.

– Она актриса.

– И что? – дернула плечом. – Думаешь, ей плевать на родного сына?

– Черт знает, – криво усмехнулся. – Но отец явно позаботится о ребенке лучше. И вообще, пацана должен мужик воспитывать. Без вариантов.

– Ребенку нужна и мать, – постаралась выровнять дыхание, надеялась прозвучать как можно более небрежно и естественно. – Вообще, если родители расстанутся, то можно ведь найти компромисс, договориться о графике встреч. Надо действовать разумно.

– Точно, – кивнул Каримов. – И первое, что я бы сделал, –

перекрыл общение моего сына с гулящей девкой, у которой на уме только бабло, курорты и поиск нового мужика. Пацана надо отправлять в серьезную школу. Военное училище со строгим контролем.

– Ну и методы у тебя, – прикусила язык, чтобы ненароком не сболтнуть лишнего, а то я и без того слишком много эмоций показала.

– А как надо? – спросил с издевкой. – Вырастить слюнтяя? Избалованного соплежуха, который не в состоянии оторваться от женской юбки? Я повидал достаточно “золотых детишек”, пока строил свою карьеру. Такие лентяи ни на что не способны, родились на всем готовом и рады проматывать состояние в ноль. Легкие жертвы для мошенников и реальных хищников. Поверь, своего сына я бы воспитывал жестко с малых лет. Он бы сам добился успеха. Никаких поблажек. Мой пацан сам бы добрался до вершины пищевой цепочки.

Жестко? С малых лет? Даже с двух? Меня так и подмывало задать этот вопрос, но я сдержалась, отвернулась и направилась к раковине, чтобы вымыть чашку из-под кофе. Конечно, в словах Рустама была некая логика, однако компромисс мужчина даже не допускал. Все должно быть его правилам. Возражения не принимаются.

Моя бурная фантазия играла со мной злую шутку. Кадры с плачущей актрисой смазались, и на ее месте я уже видела себя.

А потом мелькнула картина того, как Артемку забирают

в военное училище, и стало совсем дурно.

– Зачем напрягаешься? – голос Каримова прогремел будто выстрел в затылок. – О грязной посуде позаботится прислуга.

Черт, я не заметила, как он успел опять подобраться настолько близко, слишком глубоко нырнула в собственные мысли.

Массивные ладони накрыли мои нервно подрагивающие пальцы, и прохладная вода, льющаяся из-под крана, сразу показалась обжигающей. Напряжение накрыло с новой силой.

– Здесь и посудомоечная машина есть, – продолжил Каримов. – Если ты так заботишься о чистоте.

– Запускать ее ради пары чашек?

Я сбросила его руки, резко отстраняясь и разрывая всякий контакт, вымыла чашку до скрипа и поставила сушиться.

– А я и забыл, какой ты умеешь быть, – вдруг произнес он.

Я повернулась к нему и с недоумением приподняла бровь. Взгляд темных глаз вспыхнул дьявольским огнем, губы скривились в усмешке.

– Дела не ждут, – неожиданно резко бросил Каримов. – Даю пять минут на сборы. У нас назначена встреча в центре города.

– Что за встреча? – моя интуиция мигом забила тревогу, от этого мужчины явно не стоило ждать ничего хорошего.

– Тебе понравится, – насмешливо протянул он. – Подроб-

ности пусть пока останутся в секрете. Ты же любишь сюрпризы.

– Не люблю, – поджала губы и скрестила руки на груди. – Почему ты не можешь ответить на вопрос нормально?

– А ты? – резко парировал Каримов.

– Ты о чем?

– Я чувствую людей, – отчеканил он, шагнув вплотную ко мне, навис коршуном. – Хотя с тобой моя система всегда давала сбой.

– Я не понимаю...

– Пять минут, – бросил отрывисто. – Авто уже у порога.

Каримов направился на выход, хлопнул дверь так, что я невольно вздрогнула. Резкие перепады его настроения не предвещали ничего хорошего. Но гораздо больше меня волновало другое. Сердце рвалось домой, к Артему. Мой мальчик, как же хочется прижать его к груди, стиснуть в объятьях изо всех сил.

ГЛАВА 7

Поездка от дома Каримова до центра прошла в диком напряжении, потому что я прокручивала в мыслях самые разные варианты развития событий. Мой мрачный спутник не спешил пролить свет на свои темные планы. Вот только даже прибыв на место назначения, я далеко не сразу поняла, в чем суть. Удивленно посмотрела на вывеску всемирно известной благотворительной организации, после перевела взгляд на Каримова.

Зачем мы здесь? Спросить это вслух я не успела, потому как рядом возник высокий мужчина в элегантном деловом костюме и расплылся в улыбке, приблизившись к Каримову. Лицо этого человека показалось смутно знакомым.

– Рустам, как же я рад, что ты решил заглянуть к нам, – заключил он по-русски, но с сильным акцентом.

– Это моя удача, Юрген, – ответил Каримов. – Застал тебя в главном офисе между разъездами. А ведь сегодня еще и конференция.

– Не напоминай, – усмехнулся. – Ты же знаешь, я не выношу эти формальные сборища. Лучше быть на месте событий, давать реальную помощь. На выходных вылетаю в Африку, хочу лично проверить каждую из наших текущих миссий.

Юрген. Так обратился к нему Каримов. Ох ничего себе, да это же Юрген Гросс! Он как раз возглавляет Международ-

ный благотворительный Фонд. Теперь понятно, почему лицо этого мужчины всколыхнуло мою память. Я прежде видела его и в журналах, и по телевизору. Фонд объединял самые разные страны, предоставлял помощь людям по всему миру. У них было множество программ – медицинских, строительных, еще и проекты для беженцев. Они организовывали благотворительные миссии туда, где происходили землетрясения, эпидемии, войны. А еще Фонд предоставлял гранты другим организациям для воплощения в реальность их программ.

– Позволь представить тебе, Анну Лазареву, – вдруг произнес Каримов. – Она начала работу не так давно, но уже вдохновила многих. Ее контора только разворачивает деятельность, хорошо бы дать им толчок и вывести на международный уровень.

– Конечно, – кивнул Гросс и широко улыбнулся мне. – Пройдемте внутрь, обсудим детали.

Каримов решил помочь? Вот и правда сюрприз, которого точно нельзя было ожидать. Даже когда мы прошли в просторный конференц-зал и приступили к обсуждению подробностей возможного сотрудничества, я опасалась подвоха.

Впрочем, Гросс излучал столько позитива, что я быстро расслабилась и сумела спокойно рассказать про дела нашего фонда. Мы казались каплей в море, повсюду хватало гораздо более крупных и серьезных организаций, но я изложила суть,

после обрисовала планы развития на будущее, и Гросс сразу предложил нам подать заявку на получение гранта. Общение шло удивительно легко. Прежде я многое слышала про главу Международного Фонда, но и вообразить не могла, насколько приятным этот мужчина окажется в реальности. Гросс не намного старше Каримова, тоже успел добиться многого. Он не боялся отправиться в горячие точки, лично раздавал помощь людям. Храбрый и сильный человек служил примером для окружающих.

– Анна, вы очаровательны, – заявил Гросс. – У вашего фонда почти нет доступных ресурсов, но проекты впечатляют.

– Благодарю, – улыбнулась я.

– Работа работой, но надо находить моменты и для отдыха, – заметил Гросс. – Я бы устроил вам экскурсию в Нойшванштайн, но сегодня буду занят на конференции. Да, название замка звучит не слишком романтично, если не знать перевод...

– Я знаю, – кивнула. – “Новый лебединый камень”. Замок, который красуется на заставке детских мультиков.

– О да, дети от него без ума. Моя дочка обожает это место. Там безумно красиво. Рустам, ты обязан отправиться туда с Анной. В самом Мюнхене абсолютно нечего посмотреть, сосиски с пивом я в расчет не беру.

– Разберемся, – коротко ответил Каримов.

И я вдруг поняла, что за все время беседы он ничего не

сказал.

Мы попрощались с Гроссом и покинули здание Фонда.

– А вы отлично поладили, – заключил Каримов, одарив меня прожигающим насквозь взглядом. – Надеюсь, ты в курсе, что мутить теневые схемы тут не выйдет?

Я лишь хмуро сдвинула брови. Он до сих пор готов был подозревать меня во всех смертных грехах. Сначала помог, а теперь опять обдал презрением.

– Хочешь поехать в тот замок? – вдруг спросил Каримов и явно собирался прибавить что-то еще.

Но нас отвлекли...

К его ногам на всей скорости подкатился... мяч. Обычный футбольный мяч, который гоняли все мальчишки в моем детстве.

Воспоминание было теплым, потому что мяч погонять любила и я, но ситуация сейчас... дорогие "Стефано" Каримова из черной изумительной кожи сразу покрылись пылью. Как и брюки.

Первая мысль: он сейчас взбесится. Наверняка же. Зная его взрывной характер.

Я не знала, кто допустил подобную оплошность, но уже жалела бедного малыша. Сразу же представила на его месте своего сына. Нашего.

Вытянув шею, попыталась первой увидеть "виновника" и предотвратить ураган, но рыжеволосый мальчишка по-

явился словно из ниоткуда.

Поправив упавшую лямку джинсового комбинезона смело подошёл к краю разделяющей нас дороги и, шмыгнув носом, кивнул на свою вещь:

– Geben sie den Ball, Herr (Отдайте мяч, господин (нем*))

Боже, нет! Сейчас наверняка Каримов рассыплется в отборной брани. Но вместе этого он слегка засучил рукава и, отойдя на пару шагов назад... точным ударом ноги запулил мяч прямо через дорогу.

Мальчишка радостно подпрыгнул, ловя подачу.

– Tor! (гол*) – прокричал он, а потом показал "класс" своему "сопернику".

Я перевела изумленный взгляд на Рустама: я ожидала от него чего угодно, но точно не этого. Он не просто не выглядел недовольным, он как будто бы был даже рад включиться в игру.

Я сразу же подумала о своем сыне. Конечно, я тоже очень хотела, чтобы у моего ребенка был отец. Чтобы они вместе гоняли мяч, ездили на рыбалку. Чтобы он учил Артемку кататься на велосипеде, а потом просто учил быть настоящим мужчиной.

Я с первой же секунды, как только узнала о том, что жду ребенка, знала, что родного папы, родного по крови, у него не будет. И это ужасно меня огорчало, потому что своего настоящего отца я тоже не знала и очень страдала от этого в детстве.

Поступок Рустама сейчас снова поставил на первый план Аню-мать. Женщину, для которой сын – самое важное.

Ведь сложись оно все иначе, он мог бы играть вот так с Артемкой...

– Что? – спросил Каримов, отвлекая меня от мыслей.

– Ты это о чем?

– Просто ты так на меня смотришь.

– А как я на тебя смотрю?

– Ты как будто удивлена.

– Признаться, я не ожидала. Думала, что ты разозлишься на мальчика да то, что он испортил твои туфли.

– Разозлиться на ребенка? По-твоему, я совсем монстр? К тому же с некоторых пор я все чаще думаю о том, что хотел бы сына. Научить его всему тому, что знаю и умею сам.

Стало быть если он и женат, то детей у них точно нет, – мелькнула мысль. Хотя и в то, что он связан узами браками теперь тоже верилось с трудом.

Никого у него нет, иначе он не потащил бы меня сюда.

Не знаю, что я почувствовала, осознав это. Сложно было определить словами свои глубинные эмоции. Мне было приятно видеть его вот таким... нормальным. Настоящим. Но в то же время я знала его и другим и совсем запуталась какой же он – Рустам Каримов без маски.

Рустам – мужчина, который умеет любить. Быть нежным. Который хочет детей. Или Рустам – жесткий циник, который не любит никого кроме себя.

Какой же ты на самом деле, Рустам Тигранович?

Дальше нас вез уже водитель, причем мы пересели в другой автомобиль. Каримов занял место рядом с водителем и уперся взглядом свой лэптоп, а я спокойно расположилась на заднем сиденье и достала телефон. Наконец, получила возможность посмотреть на Артемку. Сперва изучала фото и видео, отправленные подругой, потом переписывалась с ней, расспрашивая все подробности. Меня сильно беспокоило то, как сын переживает разлуку, ведь никогда прежде мы не расставались на такой долгий срок. Каждая минута казалась годом. Но Артем был сильно увлечен общением с другом. Это меня радовало. Подруга как раз отвела детей в торговый центр, где находилась просторная комната с разными аттракционами для малышей, там она постоянно снимала и тут же пересылала все записи мне. Я попросила ее созвониться по мессенджеру, включить камеру, чтобы Артем видел меня. Правда, пришлось отключить звук. Говорить я бы все равно не сумела. Зато могла помахать в камеру, увидеть, как сверкают глаза моего сыночка, когда он смотрит на меня.

Подруга уже пояснила Артему, что маме пришлось срочно уехать по работе и говорить она сейчас не может, получится только показать картинку.

Сын увидел меня и сразу начал улыбаться, махать крохотными ладошками, после показал новую игрушку. А мое сердце обливалось кровью, потому что я не могла услышать,

что именно он говорит. По губам примерно разбирала слова, но голос Артемки не доходил, ведь я поставила звук на ноль. Было бы трудно объяснить Каримову, с чьим ребенком я общаюсь. Я до сих пор не приняла никакого решения, однако осознавала, что спешить не стоит, вопрос слишком серьезный.

Я мечтала обнять сыночка, зацеловать его, прижать покрепче. Но пришлось показывать чувства жестами. Я широко улыбалась, складывала пальцы так, чтобы повторить контурами сердечко.

– С кем ты там милуешься? – резкий вопрос заставил похолодеть.

Я и не думала, будто Каримов заметит. Казалось, мужчина полностью погружен в работу. Но я ошиблась.

Он приказал водителю тормозить, а я быстро попрощалась с Артемкой. Экран телефона погас, когда Каримов распахнул дверцу и уселся рядом. Злой как черт. Мужчина прошил меня горящим взглядом и вырвал мобильный из моих пальцев.

– Отдай, – попробовала тут же отнять у него телефон. – Ты не имеешь права...

Мобильный завибрировал, и я чуть не закричала от отчаяния.

Неужели Артемка нажал на что-то и умудрился мне перезвонить? Или может, это подруга? Достаточно одной неосторожной фразы, да что там, даже одного слова окажется до-

статочно – и я пропала.

– Верни мой телефон!

Каримов лишь усмехнулся.

– Егор, – издевательским тоном выдал он, и я не сразу поняла, к чему, а после прочла на экране имя звонившего.

Это и правда был Егор. От него пришло много сообщений. Он звонил мне постоянно, однако я до сих пор ничего ему не ответила, не объяснила. В первую очередь я заботилась о сыне, общению с ним и уделяла каждую свободную минуту. На других времени не оставалось.

– Ты этому убудку улыбалась? – прорычал Каримов и в его черных глазах полыхнула настолько дикая ярость, что стало страшно. – Сердечки показывала? Что за сопливый бред? Этому придурку реально такое по кайфу?

– Не твое дело, – холодно ответила я. – Прекрати оскорблять человека, которого совсем не знаешь.

– Егор, – раздраженно процедил Каримов. – Это его фото у тебя в кабинете?

– Не важно, – качнула головой. – Отдай мой телефон!

Он расхохотался, а потом принял вызов и буквально проревел в трубку:

– Забудь номер моей женщины!

Я в недоумении уставилась на него, решив, что мне послышалось. Ловко просунув руку все-таки умудрилась забрать свой телефон обратно и, буркнув в динамик: я тебе перезвоню – вырубилась связь.

– Ты в своем уме? Это *мой* телефон и звонили *мне!* Ты не имеешь никакого права творить все это! И с каких это пор я твоя женщина?

Он шумно выдохнул и одернул полы пиджака, явно пытаюсь изо всех сил взять себя в руки.

– Не хочу, чтобы кто-то мешался у тебя под ногами и отвлекал от дел.

Очарование от его недавней игры в футбол с уличным мальчишкой сошло на нет. Все-таки он отвратительно невыносимый!

– Кстати, замок отменяется. Сейчас мы едем на фуршет с моими немецкими бизнес-партнерами.

– *Мы?* – я опешила.

– Да, мы. Это неформальное мероприятие и все придут с женами.

– Не смейся. Мы никто друг для друга.

– Когда-то ты говорила другое, – черные глаза иронично сузились. – Напомнить, то именно ты шептала в постели?

Я бросила быстрый взгляд на водителя: отражение чужого лица в зеркале на лобовом оставалось беспристрастным. То ли он профи своего дела, то ли просто не понимает по-русски. Хорошо, если второе, не хотелось, чтобы у нашей не слишком цивилизованной беседы был свидетель.

– Я врала, – я с вызовом подняла подбородок. – Ты же ею меня считаешь? Лгуньей? Ты же даже не сказал мне тогда, в чем именно я провинилась.

– Пожалуйста, не начинай, не выношу дешевые спектакли.

– Раз не выносишь – отправь меня домой. Окружи себя теми, чье общество приятно, а меня оставь в покое.

Он усмехнулся и ничего мне на это не ответил.

Он мстит мне, определенно. Хоть и утверждает, что выше этого всего. И мучает меня. Каждым своим резким словом, каждой выходкой, каждым прожигающим взглядом. Я поклялась забыть его, но не ожидала, что это будет так тяжело сделать. Тем более когда он так настойчиво о себе напоминает.

– Мы проведем там около часа, не больше, – его тон вновь стал подчеркнута деловым. – Тебе делать особенно ничего не нужно, просто улыбаться и желательно молчать.

– А сидеть у твоих ног и жалко ловить каждое брошенное слово не нужно?

– А ты изменилась, – отметил он как будто бы не без доли гордости. – Стала острой на язык, слишком уверенной в себе. Так ведут себя в двух случаях: когда прошли жесткую школу жизни или...

– Или?

– Или когда есть, что терять, – вперил в меня свои черные глаза. – Защитная реакция. Инстинкт. Тебе есть, что терять? Да, есть. Сына! Но вслух я этого, конечно, не произнесла.

Плюнуть бы на его желания и запреты и уехать, но я очень боялась вызвать его гнев. Становиться с ним врагами – это последнее, что было бы мне сейчас на руку. В гневе он спо-

собен на что угодно, и узнав о сыне у меня не останется даже ни малейшего шанса. Он отберет его, хотя бы просто чтобы сделать больно мне. Это какой-то замкнутый круг: и терпеть его такого сложно, и откровенно послать нет ни единой возможности.

Остается одно – терпеть. Вернее, делать вид, что послушна, а на самом деле мне эта пауза нужна только чтобы успеть придумать, как спрятать от него сына.

ГЛАВА 8

Обед с бизнес-партнерами Каримова прошел лучше, чем я ожидала. Мужчины почти не обсуждали деловые вопросы, в основном шутили и вспоминали мировые новости, лишь под конец удалились подальше от стола, чтобы поговорить именно о работе. Женщины приняли меня тепло, и под конец казалось, мы знакомы уже не один год, трудно было представить, будто видимся впервые.

Я так и не рискнула проверить телефон. Несколько раз порывалась достать мобильный из сумки, но меня начинало потряхивать от напряжения. Казалось, стоит взглянуть на экран, как увижу фото Артема или подруга отправит новое видео, а рядом, точно по закону подлости, возникнет Каримов, и правда откроется.

Лучше подождать, пока останусь одна. Если кто-то из моих новых знакомых увидит кадры с ребенком, то это тоже сразу вызовет вопросы, привлечет ненужное внимание.

Встреча подошла к концу, настало время прощаться.

Каримов выглядел мрачнее тучи, но я устала бояться, поэтому не придавала значения его настроению. Чем больше комплиментов и хороших слов доносилось в мой адрес, тем сильнее темнели и без того беспросветно черные глаза. Хотя все эти фразы бросали именно женщины, с которыми я общалась. Причин для ревности тут точно не наблюдалось.

Супруги деловых партнеров Каримова просто выражали надежду на новую встречу со мной в будущем. Я улыбалась и дарила им ответные любезности, поддерживала беседу. Какие здесь поводы для недовольства?

– Думала, я никогда не узнаю? – резко спросил Каримов, лишь стоило нам оказаться наедине на пороге ресторана.

От его отрывистого вопроса все внутри заледенело.

Узнал. Он узнал про сына. Но как?! Черт, наверняка, заказал проверку по мне, получил досье. Или вообще сразу был в курсе, просто оставлял возможность признаться во всем самой.

– Я не понимаю, – пробормотала сдавленно, лишь бы потянуть время подольше, а пока лихорадочно старалась продумать следующий шаг.

– Тогда смотри.

Каримов протянул мне свой телефон. Разъяренный. Злой как черт. От него буквально исходили волны гнева, от которых мою кожу жгло. Я перевела взгляд на экран, ждала увидеть собственные фото с ребенком, содрогалась от ужаса и напряжения.

Но нет. Ничего подобного там не оказалось.

Я могла выдохнуть с облегчением.

– Так и будешь молчать? – рявкнул Каримов. – Давно ты с этим подонком шашни крутишь?

– Что за бред? – невольно скривилась и качнула головой. – Я увидела его первый раз за несколько лет.

На экране телефона красовалось мое фото с Залмаевым. Тот самый момент, когда мы столкнулись в коридоре ресторана.

– Первый раз? – издевательски бросил Каримов и презрительно выгнул бровь. – Да этот урод явно лапает тебя со знанием дела. Хватит лгать. Скажи правду. Как давно забавляешься с ним? Черт, а это же он тебя и подослал. Тогда. Три года назад. Я угадал? Хорошо вы надо мной посмеялись!

Снимок и правда мог показаться довольно пикантным, ведь Залмаев держал меня за талию, словно крепче привлекал к мощной груди. Если не знать, что мы всего лишь случайно налетели друг на друга, можно многое напридумывать.

– Ты с ума сошел, – выпалила я, не желая никак оправдываться, решительно двинулась вперед.

Горячие пальцы сжались на моей руке, точно взяли тело в капкан, дернули назад, вынуждая развернуться.

– Дрянь, – хрипло припечатал Каримов.

И вгрызся поцелуем в мои губы.

Я задохнулась от шока, от неожиданности, от его всепоглощающей наглости и напористости. Воздух забился в груди раскаленным комом, сердце стрекотало, погружаясь в бешенство.

На миг – я потерялась, забылась, будто вернулась в прошлое, где была наивной девчонкой, которой этот мужчина поигрался, а после вышвырнул прочь. Снова окунулась в те

забытые чувства, ощутила тени прежде пережитых эмоций.

Но разум быстро взял верх.

Я вывернулась из цепкой хватки, а после изо всех сил залепила Каримову пощечину, врезала так, что ладонь обожгло.

– Не смей меня трогать! – бросила гневно.

Он криво ухмыльнулся.

– А кто мне запретит?

+++

– "А кто мне запретит?" – эти слова звенели в ушах когда я торопливо убегала из самого шикарного немецкого ресторана.

В этом весь Каримов. Он считает, что ему позволено если не все, то... Хотя скорее всего он думает, что ему можно как раз-таки *все*. Даже руководить чужими жизнями.

Сейчас, когда я видела его таким, наше прошлое казалось каким-то сном. Прошлое, когда он был нежным, понимающим, когда забавно шутил и спешил домой, чтобы скорее оказаться рядом.

Я думала, что именно тогда он был настоящим. Что именно со мной снимал все свои маски.

Все слишком сильно изменилось с его появлением, и в моей и так совсем беспокойной душе окончательно не осталось места покою.

Неужели он на самом деле приревновал меня к своему конкуренту, или другу, или кто он ему еще. Бред! Я этого мужчину на самом деле видела второй раз в жизни!

Я ужасно хотела оказаться подальше отсюда. Лучше дома, в Москве, в пусть скромной и съёмной, но временно *своей* квартире.

А еще невыносимо сильно захотелось позвонить подруге, Юле. Понятно, что Артемка наверняка уже крепко спит, но хотя бы просто узнать, как он, попросить снять на видео его спящего или хотя бы фото.

Желание стало настолько сильным, что я, едва погрузившись в такси, сразу же включила телефон и набрала номер подруги. Но спустя гудок, два, даже десять телефон продолжал молчать.

Я не сдалась и перезвонила еще. Потом еще раз. А потом ее телефон на очередной мой звонок выдал лишь ненавистную всем фразу: "Абонент не отвечает или временно недоступен. Попробуйте позвонить позднее".

– Да что же это такое! – в сердцах выдала я по-русски, и услышала с водительского кресла непонятный вопрос на непонятном мне языке. Но я не ответила ничего даже из вежливости, все мои мысли были заняты лишь одним: где мой сын? Где Юля?

Я знала ее очень давно и доверяла как никому. Более ответственной мамы и подруги было сложно найти. Время всего лишь одиннадцать вечера, она просто не могла уснуть так

крепко! К тому же она бы наверняка дождалась моего звонка, мы же договаривались. И это непонятное отключение телефона спустя несколько звонков...

Мелькнула страшная мысль, а что если Каримов специально отвез меня сюда, чтобы разлучить с сыном, а в это время его надрессированные люди просто взяли и похитили моего ребенка... Вдруг это на самом деле так?

В памяти всплыл наш утренний разговор, что сын должен жить с отцом, эта сцена с мальчиком и его мячом...

Все это невыносимо пугало, но я решила не паниковать и перезвонить потом, позже. Ну мало, чем она могла заниматься. Может, просто была в ванной...

Но вернувшись в огромный дом Каримова, я снова не услышала в трубке ничего кроме призыва позвонить позднее. От вопроса горничной нужно ли мне что-то я вежливо отмахнулась и только и делала, что постоянно набирала номер Юли.

Ответом мне была лишь тишина.

Теперь я не просто была уверена, я точно *знала*, что что-то у них произошло и поэтому едва забрезжил рассвет, была готова выдвигаться в аэропорт, чтобы лететь домой.

Хочет того Каримов или нет.

+++

– Куда собралась? – прорычал Каримов.

Мужчина настиг меня в аэропорту. Схватил за руку, грубо развернул лицом к себе и прошил горящим взглядом насквозь.

– Реально решила сбежать? – расхохотался. – Думаешь, получится?

– Пусти, – прошипела и вывернулась из его хватки.

Я бросилась вперед, к стойке с билетами. Паника раздирала изнутри, меня бросало то в жар, то в холод. Я ни на секунду не могла успокоиться.

Мне нужно домой. К сыну! И срочно...

Вот только билетов не оказалось. Все распродано.

– Ну как твои успехи? – с издевкой поинтересовался Каримов, опять подступая вплотную.

– Отстань, – пробормотала я.

Опять проверила телефон. В очередной раз набрала Юлю. Уже действительно сходила с ума от неизвестности.

– Рассказывай, – продолжил насмеяться Каримов. – Какой из твоих хахалей тебя вызывает? Залмаев? Или тот белобрысый придурок?

Сил объяснять хоть что-то не осталось. Я опять повернулась к стойке с билетами, в отчаянии пробовала выяснить у сотрудницы аэропорта, есть ли хоть малейшая возможность добраться до Москвы. Пусть с пересадками, как угодно. Только бы скорее. Ждать нельзя.

Девушка лишь мило улыбнулась и развела руками.

Мне начинало казаться, это злой умысел Каримова. Но во-

обще, проблема была в надвигающихся праздниках. Все билеты оказались раскуплены.

– Я мог бы доставить тебя домой хоть сейчас, – усмехнулся Каримов. – Но конечно, в этой жизни ничего не бывает просто так.

Мой телефон завибрировал. Пришло сообщение о том, что Юля включила телефон, а следом за этим раздался звонок. Я тут же ответила и отошла в сторону.

– Что случилось? – пробормотала, похолодев изнутри.

– Все хорошо, Аня, – заверила подруга.

Вот только я совсем не поверила в такой ответ. Голос девушки прозвучал непривычно, как-то надломлено, убито.

– Артем с тобой? – спросила я, чуть дыша.

– Да, конечно, – глухо обронила Юля. – Прости, что не выходила на связь. Телефон разрядился и не оказалось возможности его зарядить. Сейчас дам трубку Артемке. Малыш как раз проснулся.

Через секунду услышала голос сыночка, и выдохнула с огромным облегчением. Обернулась назад и поискала взглядом Каримова. Тот стоял возле стойки с билетами, буравил меня тяжелым взглядом, но приближаться не спешил.

– Мама, – радостно залепетал Артемка. – Я скучаю!

– Я уже еду обратно, родной, – прошептала и ощутила, как слезы покатались по щекам, расслабиться все равно не могла, тянуло туда, к моему сыну. – Постараюсь вернуться как можно быстрее.

Мы поболтали немного, а потом Аня снова взяла трубку.

– Когда ты приедешь? – спросила подруга.

– Скоро, надеюсь, сегодня, – от волнения закусила губу. –

Я в аэропорту, но возникли трудности с обратным билетом.

Юля, что произошло? Я не узнаю твой голос.

– Богдана похитили.

– Что? – чуть не выронили телефон.

– Долгая история, – пробормотала Юля. – Пока Артемка был в садике, мне пришлось решать вопрос с документами и там... кое-что произошло.

– Ты обратилась в полицию? Можно проверить камеры.

– Я знаю, кто это сделал, – сдавленно выпалила она. – Обращаться в полицию бесполезно. Я постараюсь решить вопрос иначе. Пожалуйста, никому не говори.

– Тебя шантажируют? – в голову лезли самые безумные версии. – Требуют выкуп?

– Нет, все гораздо хуже. Я потом тебе объясню. Но прошу, никому ни слова. Я не могу рисковать.

ГЛАВА 9

Ближайший рейс был только через пару часов. Плюс я прикинула время в полете до Москвы и потом движение на такси по запруженной столице. В лучшем случае я попаду домой только к утру!

В голове не укладывалось, как у Юли могли забрать ребенка. Кому нужна обычная мать-одиночка? Почему именно ее сын?

Я ужасно волновалась за Богдана, но в глубине души благодарила бога, что это был не мой Артем. Ведь если бы кто-то забрал моего мальчика... я не знаю, что сделала бы в этом случае.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.